

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-135-146

*А. К. Стародубцева*¹

ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ

Подчеркивается необходимость изучения философских истоков стратегии цифровой трансформации на корпоративном уровне, так как данный феномен непосредственно влияет на повышение качества жизни и экономическое возрождение страны. Цифровая трансформация невозможна без стратегии, позволяющей выявить возможности выхода из противоречий, возникающих в процессе научно-технического прогресса и трансформации общества. Общественная среда и бизнес-пространство должны быть готовы к цифровой трансформации, нужна стратегия развития, предполагающая радикальные изменения форм организации деятельности. Это требует изучения стратегии цифровой трансформации в рамках историко-философского подхода, который позволяет раскрыть глобальные социально-экономические и технологические трансформации с целью эффективной адаптации к современной модификации экономического мира на основе обзора работ С. Д. Бодрунова. Обосновывается первоочередная задача философского анализа, заключающаяся в упорядочении представлений о стратегии как науке и изучении философских корней категорий, входящих в этапы стратегирования, на основе исследований В. Л. Квинта. Анализируется понятие цифровой трансформации в условиях исторически сложившейся философской концепции.

Ключевые слова: философские корни, стратегия, цифровая реальность, компания, цифровая трансформация, стратегирование, историко-философский дискурс, парадигмы развития, концепция.

УДК 330.352

Исследования генеалогии стратегии, философских корней стратегии цифровой трансформации компаний имеют исключительное теоретическое и практическое значение для стратегических лидеров ведущих корпораций, так как любые стратегические преобразования зарождаются в сознании лидера, который понимает философские основы внедряемых нововведений. Главный критерий успеха технологической компании – применение технологий и инноваций. Однако значимые преобразования невозможны без понимания направлений применения стратегических шагов в области технологических инноваций, в том числе без учёта влияния данных трансформаций на человека. Из исследования и поиска истоков стратегии в философском дискурсе с последующим анализом философских корней стратегии через изучение опыта разработ-

¹ *Алина Константиновна Стародубцева*, ассистент кафедры стратегии регионального и отраслевого развития Института экономики и управления Кемеровского государственного университета (650000, РФ, Кемерово, ул. Красная, д. 6), аспирант, e-mail: yakovlevaalina16@mail.ru

ки и внедрения стратегий прошлого следует, что стратегическое мышление формирует стратегическое самосознание, в значительной степени связанное с философским осмыслением [1].

К концу XX в. теория стратегии и стратегическая практика были разделены на основные категории, которые доказывают необходимость внедрения актуальных античных философских и аналитических военных работ в современные алгоритмы принятия управленческих решений в сфере лидерства (в том числе корпоративного сегмента управления) (рис. 1).

Рис. 1. Основные категории теории стратегии и практики стратегирования в рамках историко-философского подхода (составлено автором с использованием материалов [2])

Цифровая реальность является видом информационной реальности. В свою очередь, наблюдаемая реальность тотально информационна во всех своих проявлениях, поскольку «информация представляет собой всеобщее фундаментальное свойство реальности, которое заключается в том, что отдельные фрагменты реальности различным образом проявляют себя в пространстве и времени» [3, с. 21]. Таким образом, цифровая трансформация отражает процессы изменений внутри цифровой реальности относительно пространства и времени.

Стратегия является наукой кинематической: пространство и время здесь выступают векторами движения и развития. «Стратегия – это продукт умножения времени, затрат и пространства, где под пространством можно понимать разработанные и внедрённые инновационные стратегические идеи». В этом уравнении, такие факторы, как «время и инновации придают стратегируемому объекту победные и труднопредсказуемые для конкурентов характеристики» [4, 5].

Одна из парадигм цифровой трансформации компаний построена на том, что главная ценность и смысл работы организации базируются на применении цифровых инноваций и технологий. Здесь подразумевается более содержательная реализация цифровой стратегии путём трансформации и преобразования всех внутренних и внешних процессов компании. Данный подход выражает стратегию новых горизонтов (рис. 2), согласно методологии В. Л. Квинта, которая предполагает использование для достижения успеха экспонентных инновационных путей, кардинально изменяющих текущую активность компании с учётом долгосрочного стратегического мышления за пределами существующей повестки [4, с. 41].

Отсюда следует, что пространство и время как основополагающие категории онтологии являются базовыми элементами в стратегии цифровой трансформации, которая отражает реализацию принципов стратегии новых горизонтов. Философские истоки и корни исследуемых явлений отмечены в трудах Пифагора, Аристотеля, Платона, Филолая, Сократа и др.

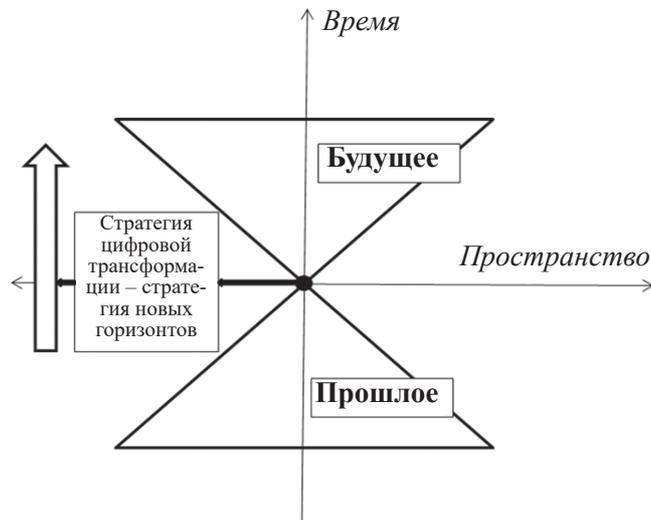

Рис. 2. Место стратегии цифровой трансформации как стратегии новых горизонтов в системе категорий «пространство и время» (составлено автором с использованием материалов [4])

Изучение и оценка исторических работ, выполненные В. Л. Квинтом, выявили, что термин *стратегия* впервые был применён византийским императором Мавриkiem (539–602 гг. н. э.). Маврикий использовал понятие *стратегия* в труде «Стратегикон» в качестве прилагательного для определения стратегических решений. Подчеркнём, что работа «Стратегикон» устанавливала существенные категории стратегирования, актуальные и сегодня. В работе исследованы неотъемлемые характеристики стратегии – *время* и *пространство*, выявлено различие между понятиями *стратегия* и *тактика* [2].

Однако свои аналитически обоснованные характеристики понятие стратегия стало обретать только в начале XIX в. Генрих Жомини и Карл фон Клаузевиц одними из первых изложили сущность термина стратегия в актуальном на сегодня виде. Им удалось систематизировать стратегические идеи Наполеона I Бонапарта, которые они использовали для формулирования теории стратегирования [5]. Более подробно этапы развития историко-философских мировоззрений в концепции стратегирования представлены на рис. 3.

Подчеркнём, что полностью готовых, «упакованных» стратегий не существует. Стратегирование является продуктом мыслительных процессов человека. Иначе говоря, это результат долгосрочной философии, а не краткосрочных мыслительных усилий. Искусство стратегического мышления выступает проявлением индивидуального отношения человека к жизни. Это творческая деятельность, приводящая к успешному результату только при соблюдении определённых стратегических принципов [6, с. 70].

Люди, вовлечённые в процесс реализации и внедрения стратегии, должны понимать, как стратегические приоритеты отражают их собственные интересы. Наполеон сказал: «Человек отчаяннее борется за свои интересы, чем за свои права». Эта цитата отражает один из принципов стратегирования, согласно которому процесс разработки стратегии должен начинаться с анализа ценностей и интересов тех, кто будет внедрять финальный вариант данной стратегии [5, с. 41].

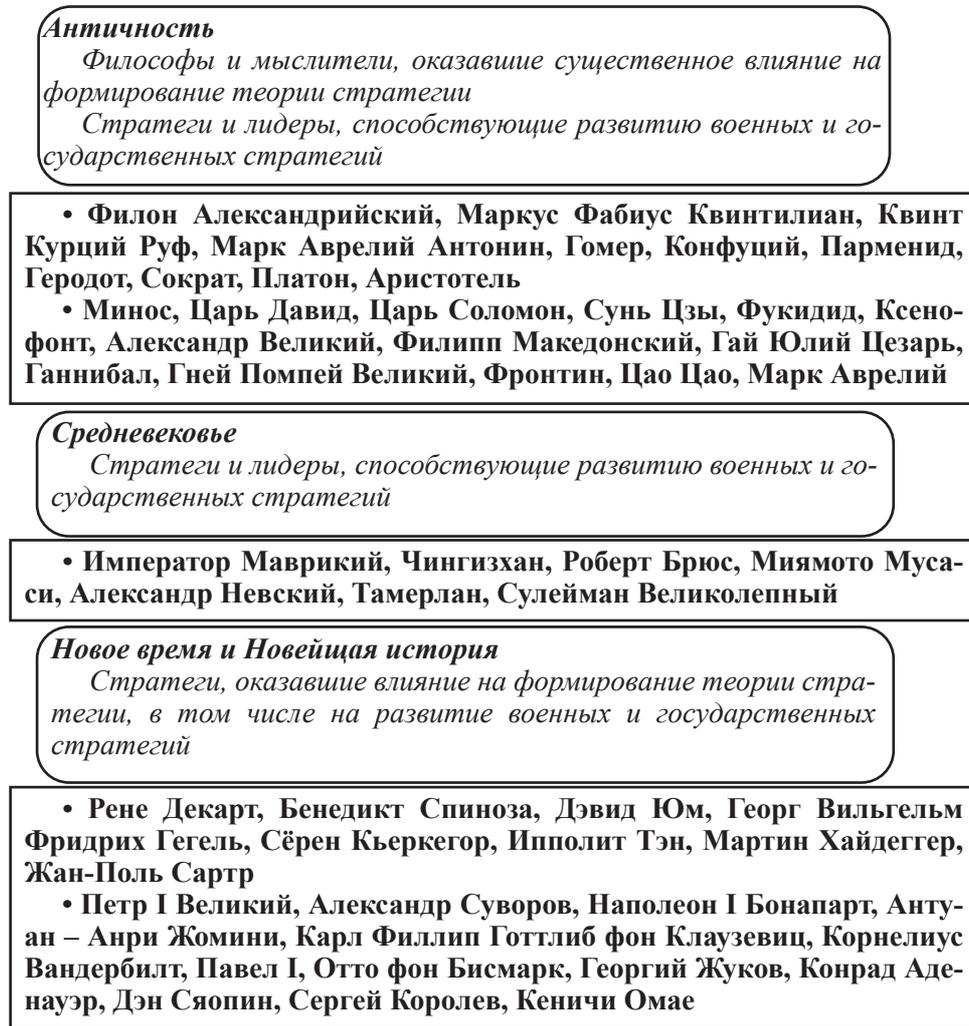

Рис. 3. Этапы развития историко-философских мировоззрений в концепции стратегирования [4]

Стратегия цифровой трансформации компании должна начинаться с погружения в систему ценностей общества, его культурную среду. Идеальная философия на корпоративном уровне представляет собой заинтересованность компании в улучшении условий жизни людей посредством предложения лучших продуктов и услуг. Анализ ценностей и интересов как один из этапов стратегирования даёт возможность компании оперативно удовлетворять желания клиентов с учётом временных рамок и конкурентной среды.

Компанию со стратегически верно выстроенным вектором развития отличает именно такая философская основа, сочетающая синергетическую природу составляющих её направлений бизнеса. Нельзя рассчитывать на устойчивое благосостояние, выстраивая стратегию цифровой трансформации с исключительно финансовой точки зрения. Финансовые показатели, безусловно, являются факторами успеха в достиже-

нии корпоративных целей, но финансовый аспект процветания не должен быть единственной целью компании.

В свою очередь, элементы, входящие в этапы разработки стратегии, также имеют философский аспект развития. Для точного и корректного анализа ценностей и интересов необходимо обратить внимание на философские истоки данных категорий.

Под категорией *ценности* В. Виндельбанд подразумевал что-то общеобязательное [7, с. 298]. Г. Риккерт считал, что понятие *ценности* взаимосвязано с категорией *значимости* [8, с. 365]. М. Вебер считал *ценности* воплощением идеального типа социально одобряемых действий, т. е. норм [9, с. 345–415]. Концепция А. М. Коршунова полезна со стратегической точки зрения, автор отмечает, что ценности это всё, что включено в общественный прогресс [10, с. 107–108]. Ценностно ориентированные стратегии соответствуют современным тенденциям развития и позволяют максимально полно удовлетворять запросы участников, имеющих непосредственное отношение к объекту стратегирования.

П. Гольбах, изучая категорию *интерес*, объединял её с понятием *счастье* [11, с. 311]. Д. Дидро обозначал интерес как необходимость или полезность применительно к разным уровням (для отдельного человека и для государства) [12, с. 352]. К. Гельвеций и И. Кант характеризовали *интерес* в качестве движущей силы [13, с. 346; 14, с. 306]. Наличие заинтересованности действительно способствует отсутствию инерции и активному продвижению в реализации стратегии.

Философский дискурс Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) в стратегии выступает составной частью категорий *ценности* и *интерес*. Аристотель соединил абстрактную категорию *eudaimonia* с концепцией *хорошая жизнь*. Суть понятия *eudaimonia* выражает более высокую степень категории *хорошая жизнь*. Это позволяет сопоставлять и отличать хорошую жизнь от жизни более низкого уровня [2, с. 30]. На первых этапах процесса стратегирования анализ принципов хорошей жизни и всех её компонентов качества, представленных в категории *качество жизни*, является важнейшим элементом [2, с. 31]. Представители античной философии (Овидий, Сократ, Эпикур, Платон, Лукреций и др.) занимались теоретическим изучением качества жизни.

Стратегически верно выстроенный процесс цифровой трансформации, бесспорно, направлен на повышение уровня благополучия людей и улучшение качества их жизни. Как утверждает технологический стратег Дион Хинчклифф, с помощью цифровых инструментов удалось автоматизировать и улучшить процесс работы без радикальных изменений, что обеспечило плавный переход от одного метода работы к другому, замещающему отдельные корпоративные элементы и пути функционирования. В отдельных случаях это позволяет получать намного больше выгод, чем при использовании мелких и малоэффективных устаревших бизнес-инфраструктур [15]. Но не стоит забывать, что для грамотного использования технологических преимуществ необходимо создание основ для генезиса человека, обладающего новой системой ценностей и потребностей [16, с. 40], соответствующих уровню технологического могущества, о чём говорит С. Д. Бодрунов.

В связи с этим рассмотрим цифровую трансформацию реальности в контексте историко-философского дискурса. Как уже говорилось, цифровая реальность является одним из этапов развития информационной реальности. Непосредственная связь цифровой трансформации реальности с пифагорейской традицией наблюдается в европейской философии, которая базируется на закономерностях движения и развития числа как метафизической сущности [17].

Эта философская рефлексия определила мировоззренческие парадигмы, которые способствовали развитию модели постиндустриального общества, генерирующего информационные технологии и цифровые платформы электронных коммуникаций.

В V в. до н.э. Пифагор после посещения Карнакского храма в Египте пришёл к мысли о том, что всё можно выразить цифрой. Кроме того, он считал, что всё повторяется «нумерически» (буквально) примерно каждые десять тысяч лет.

«Древо Порфирия», выражающее принцип бинарности, позволяет обнаружить одну из первых наглядных классификаций категорий. Порфирий формулирует данную классификацию, поясняя «Категории» Аристотеля. «Категории» Аристотеля были написаны на шесть веков раньше, чем труд римского неоплатоника III в. Порфирия. Порфирий излагает свою систему, соотнося её с анализируемой Аристотелем числовой природой бытия. Этот ключевой аспект, который является философской основой цифровой реальности сегодня, был впервые формализован учеником Пифагора Филолаем в сочинении «О космосе» в V в. до н. э. [18].

Аристотель отмечает: «Пифагорейцы говорят, что сами вещи суть числа. Так как они видели, что свойства и отношения, присущие гармонии, выразимы в числах; так как далее им казалось, что все остальное по своей природе явно уподобляемо числам и что числа – первое во всей природе, то они предположили, что элементы чисел суть элементы всего существующего и что все небо (Вселенная) есть гармония и число» [19, с. 78, 80].

В своих трудах, которые удалось сохранить, последователь Пифагора Филолай говорит, что «природа числа познавательна, предводительна и учительна для всех во всем непонятном и неизвестном». Число позволяет всё приводить в гармонию, многие вещи с его помощью становятся сопоставимыми (см.: [20, с. 443]).

Число, выраженное цифрой, является тем, что даёт возможность организовывать и конструировать реальность, преобразовывать её. Число, преобразованное в цифровой формат, подобно процессу стратегирования, способствует структурированию хаоса и неопределённости к некоторым сценариям причинно-следственного мира [17].

Число как «принцип всякого различения и разделения» [21, с. 103] не только представляет собой базис фундаментальных принципов бытия, но и выступает технологией коммуникации, методом организации взаимодействия метафизического и социального мира [22, с. 219].

Бинарный код, осмысленный как числовая последовательность создания и творения, рано или поздно должен был привести к появлению цифровой реальности, что было вопросом временных затрат и процесса совершенствования технологий.

Таким образом, благодаря выявлению в числе бинарного кода появилась возможность моделирования на его основе всемирного программного продукта. Число преобразуется в цифру, становится символом набора инструментов для коммуникации, упорядочивает цифровой мир, состоящий из лишённых системности потоков данных. Число в цифровом мире «материализуется» в цифре, что способствует конструированию цифровой трансформации реальности [17].

Сущность данного процесса состоит в описании действительности, которая моделируется человеком по числовым контурам. Цифровая трансформация выстраивается в постиндустриальном обществе за счёт технологий электронной коммуникации и раскрытия больших данных.

Цифровая трансформация реальности – одна из стадий эволюции информационной действительности. Символические системы отделяются от природного и индустриального окружения, происходит преобразование социума в электронно-цифровую среду через компьютерные технологии [23].

Одной из составных частей цифровой реальности, позволяющей реализовывать процесс цифровой трансформации, выступает киберпространство. Киберпространство – это образная абстракция, которая применяется в философии, компьютерных технологиях и представляет собой виртуальную реальность.

Виртуальная реальность существует поверх биологической, физической и социальной сред. Киберпространство объединяет и трансформирует привычные для человека среды в цифровой формат коммуникаций, что коренным образом изменяет статус и поведение информационных объектов и процессов [24].

Появление технологии хранения больших данных, интернета вещей, блокчейна и искусственного интеллекта помогает компаниям выйти на новый уровень стратегических перспектив. Однако следует ответственно подходить к использованию современных технологических инструментов.

Цифровая реальность представляет собой опыт наблюдателя и его индивидуальную действительность. В процессе исследования выявляются закономерности и логика числа, и на этой основе проектируются наблюдаемые явления как осмысленное и заново организованное развитие. Отсюда рождается процесс стратегирования цифровой реальности. Например, диалектическая модель числа А. Ф. Лосева берёт начало в пифагорейско-платонической концепции. Данная модель представляет собой эмпирическое раскрытие числа в виде математической модели. На базе этой модели можно исследовать и оценить цифровую реальность [21]. Создание различных математических моделей в рамках процесса стратегирования позволяет прогнозировать сценарии развития объекта стратегирования на долгосрочную перспективу.

Все вероятные состояния и предполагаемые сценарии оцифрованного мира, теоретически доступные исчислению, записаны в числовой форме. Например, число «пи» содержит возможный порядок цифр, который описывает любой потенциальный сценарий в прошлом или будущем. Данный порядок цифр можно «прочитать», если знать, откуда начинать расшифровку этого цифрового гипертекста и понимать алгоритм его декодирования [17]. Поэтому так важно использование искусственного интеллекта в процессах стратегического прогнозирования как одного из инструментов, созданных при помощи цифровой трансформации реальности.

Итак, феномен цифровой трансформации достаточно тесно связан с философскими построениями. В XXI в. цифра создаёт новую реальность. Мысли и идеи, сделавшие этот сценарий развития вероятным, возникли в умах великих философов и стратегов прошлого, опыт которых следует применять для дальнейшего стратегирования процесса цифровой трансформации.

Технологии максимально способствуют выявлению нового знания, актуальных возможностей для коммуникации, повышают эффективность развития бизнеса [25], позволяют более основательно формировать методики для выработки и масштабирования долгосрочных стратегий различного уровня [26]. Однако поиск принципиально новых моделей корпоративного и общественного развития в целом сопряжён с изучением историко-философских корней стратегии цифровой трансформации, выявление которых позволяет формировать предпосылки для качественного скачка вперед – к новому уровню жизни. Угрозы, связанные с процессом цифровой трансформации, также обуславливают непрерывный поиск стратегических решений, которые должны быть и актуальной реакцией на события, и последовательной долговременной стратегией, решающей задачу перехода к современному качественному развитию, – так утверждает С. Д. Бодрунов [16, с. 36].

Утрата культурно-нравственных ценностей, исчерпанность прежней парадигмы развития, основанной на принципах экономического общества, и достижение опреде-

лённой степени технологического могущества обуславливают перелом, предполагающий либо выход на качественно новый уровень развития человечества, либо угрозу его существованию, которая может стать необратимой [27–29]. В силу этого необходим грамотный подход к стратегированию цифровых трансформационных процессов на различных уровнях, в том числе и корпоративном, так как корпоративные стратегии оказывают огромное влияние на формирование национальных, международных и глобальных стратегий. Понимание философии стратегирования цифровой трансформации способствует нахождению истинных ценностных установок и ориентаций, связанных с важными аспектами развития – социальными, экономическими, технологическими, нравственными и особенно экологическими. Многие технологические компании уже внедряют ценностно ориентированный подход в своём развитии, включая реализацию и внедрение стратегий, определяющих устойчивое развитие бизнес-моделей на основе социальной и экологической ответственности с чёткими стандартами управления.

Многие вопросы, относящиеся к цифровой трансформации, связаны не только с применением различных технологий, авангардных и передовых бизнес-моделей – цифровая трансформация компании имеет глубокий философский аспект. Дальнейшее стратегирование рассматриваемого явления сложно реализовывать без осознания стратегических задач нынешней и будущей цифровой трансформации с учётом развития и нахождения человека в цифровом мире [30, 31]. Кардинальные вопросы, связанные с определением смыслового и философского наполнения стратегирования цифровых трансформаций и их влиянием на человека, являются на сегодняшний день наиболее актуальными, так как благополучие человека всегда стоит в эпицентре любой стратегии и все проводимые изменения в стране оцениваются через призму роста благосостояния населения и уровня его жизни [32].

Список литературы

1. *Квинт, В. Л.* Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления / В. Л. Квинт // *Управленческое консультирование*. – 2016. – № 1. – С. 15–21.
2. *Kvint, V. L.* Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications / V. L. Kvint. – New York: Routledge, 2015. – 548 p. – DOI: 10.4324/9781315709314.
3. *Колин, К. К.* Структура реальности и философия информации / К. К. Колин // *Знание. Понимание. Умение*. – 2013. – № 3. – С. 13–26.
4. *Квинт, В. Л.* Концепция стратегирования / В. Л. Квинт. – 2-е изд. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. – 170 с. – DOI: 10.21603/978-5-8353-2562-7.
5. *Квинт, В. Л.* К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини / В. Л. Квинт. – СПб.: ИПЦ СЗиу – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, 2017. – 52 с.
6. *Омае, К.* Мышление стратега: Искусство бизнеса по-японски / К. Омае; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 215 с.
7. *Виндельбанд, В.* Прелюдии. Философские статьи и речи / В. Виндельбанд. – СПб., 1904. – 298 с.
8. *Риккерт, Г.* О системе ценностей / Г. Риккерт // *Науки о природе и науки о культуре*. – М.: Республика, 1998. – С. 365–391.
9. *Вебер, М.* Объективность социально-научного и социально-политического познания / М. Вебер // *Избранные произведения*. – М.: Прогресс, 1990. – С. 345–415.

10. Коршунов, А. М. Диалектика субъекта и объекта в познании / А. М. Коршунов. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 134 с.
11. Гольбах, П. Избранные философские произведения / П. Гольбах. – М.: Мысль, 1963. – 715 с.
12. Дидро, Д. Избранные произведения / Д. Дидро. – М.; Л.: Гослитиздат, 1951. – 412 с.
13. Гельвеций, К. А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании / К. А. Гельвеций. – М.: Соцэкгиз, 1938. – 486 с.
14. Кант, И. Сочинения. – Т. 4. – Ч. 1 / И. Кант. – М.: Мысль, 1965. – 544 с.
15. Сибел, Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху / Т. Сибел. – Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 256 с.
16. Бодрунов, С. Д. Современный технологический переход и его социально-экономические последствия / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 2 (72). – С. 35–43. – DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-35-43.
17. Подопригора, А. В. Число и цифра: пифагорейская традиция и метафизика цифровой реальности / А. В. Подопригора // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. – 2018. – № 3. – С. 7–26. – DOI: 10.17506/ryipl.2016.18.3.726.
18. Kirk, G. S., Raven, J. E., Schofield, M. The Presocratic Philosophers. 2nd edition / G. S. Kirk, J. E. Raven, M. Schofield. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 501 p.
19. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – Т. 1. Метафизика / Аристотель. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
20. Лебедев, А. В. Фрагменты ранних греческих философов. – Ч. 1. От этических теокосмогоний до возникновения атомистики / А. В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
21. Лосев, А. Ф. Диалектические основы математики / А. Ф. Лосев. – М.: Academia, 2013. – 797 с.
22. Лейбниц, Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / Г. В. Лейбниц. – М.: Институт философии РАН, 2005. – 541 с.
23. Пржиленский, В. И. Понятие цифровой реальности: значение и смысл / В. И. Пржиленский // Философия науки и техники. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 68–80. – DOI: 10.21146/2413-9084-2021-26-2-68-80.
24. Петрова, Е. В. Новая информационная реальность и ее отражение в современной российской философии / Е. В. Петрова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Философия. – 2013. – № 1. – С. 128–137.
25. Фролова, С. М. Человек в эпоху цифровизации: социально-философский анализ / С. М. Фролова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13, № 3. – С. 128–131.
26. Квинт, В. Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В. Л. Квинт, С. Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. – 351 с.
27. Бодрунов, С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и нообщество: ч. 1 / С. Д. Бодрунов // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 24–42. – DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-24-42.
28. Бодрунов, С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и нообщество: ч. 2 / С. Д. Бодрунов // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 13–35. – DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.
29. Бодрунов, С. Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и нообщество: ч. 3 / С. Д. Бодрунов // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 3. – С. 13–34. – DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-3-13-34.

30. Kvint, V. L. Strategizing Societal Transformation. Knowledge, Technologies, and Noonomy / V. L. Kvint, S. D. Bodrunov. – USA (Palm Bay), Canada (Burlington), United Kingdom (Abingdon): Apple Academic Press, 2023. – 228 p.

31. Чернышов, А. Г. Стратегия и философия цифровизации / А. Г. Чернышов // Власть. – 2018. – № 5. – С. 13–21. – DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i5.5815>.

32. Аганбегян, А. Г. О мерах по смягчению социально-экономических последствий от санкций, принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. / А. Г. Аганбегян // Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 36–56. – DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

Reference

1. Kvint V. L. (2016) Poisk i issledovanie filosofskih kornej teorii strategii. Vzaimosvyaz' filosofskogo i strategicheskogo myshleniya [Search and Study of the Philosophical Roots of the Theory of Strategy. Relationship Between Philosophical and Strategic Thinking]. Management consulting, 1, pp. 15–21.

2. Kvint V. L. (2015) Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York: Routledge, 548 p.

3. Kolin K. K. (2013) Struktura real'nosti i filosofiya informacii [The Structure of Reality and the Philosophy of Information]. Knowledge. Understanding. Skill, 3, pp. 13–26.

4. Kvint V. L. (2022) Konceptiya strategirovaniya [Strategy Concept]. Kemerovo: Kemerovo State University, 170 p.

5. Kvint V. L. (2017) K istokam teorii strategii. 200-letie izdaniya teoreticheskoy raboty generala ZHomini [To the Origins of the Theory of Strategy. 200th Anniversary of the Publication of the Theoretical Work of General Jomini]. St. Petersburg: North-Western Institute of Management – branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, 52 p.

6. Omae K. (2007) Myshlenie stratega: Iskusstvo biznesa po-yaponski [Thinking Strategist: The Japanese Art of Business]. Moscow: Alpina Business Books, 215 p.

7. Windelband V. (1904) Preljudii. Filosofskie stat'i i rechi [Preludes. Philosophical Articles and Speeches]. St. Petersburg, 298 p.

8. Rickert G. (1998) O sisteme cennostej [On The System of Values]. Natural sciences and cultural sciences. M.: Republic, pp. 365–391.

9. Weber M. (1990) Ob'ektivnost' social'no-nauchnogo i social'no-politicheskogo poznaniya [Objectivity of Socio-Scientific and Socio-Political Knowledge]. Selected Works. M.: Progress, pp. 345–415.

10. Korshunov A. M. (1982) Dialektika sub'ekta i ob'ekta v poznanii [Dialectics of Subject and Object in Cognition]. M: Publishing House of Moscow State University, 134 p.

11. Holbach P. (1963) Izbrannye filosofskie proizvedeniya [Selected Philosophical Works]. M.: Thought, 715 p.

12. Diderot D. (1951) Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. Moscow, Leningrad: Goslitizdat, 412 p.

13. Helvetius K. A. (1938) O cheloveke, ego umstvennyh sposobnostyakh i ego vospitaniya [About a Man, His Mental Abilities and His Upbringing]. Moscow: Sotsekgiz, 486 p.

14. Kant I. (1965) Sochineniya. Tom 4. CHast' 1 [Works. Volume 4. Part 1]. M.: Thought, 544 p.

15. Sibel T. (2021) *Cifrovaya transformaciya. Kak vyzhit' i preuspet' v novuyu epohu* [Digital Transformation. How to Survive and Succeed in a New Era]. Publisher: Mann, Ivanov and Ferber, 256 p.
16. Bodrunov S. D. (2022) *Sovremennyj tekhnologicheskij perekhod i ego social'no-ekonomicheskie posledstviya* [Modern Technological Transition and Its Socio-Economic Consequences]. *Economic revival of Russia*, 2 (72), pp. 35–43.
17. Podoprigora A. V. (2018) *CHislo i cifra: pifagorejskaya tradiciya i metafizika cifrovoj real'nosti* [Number and Digit: Pythagorean Tradition and Metaphysics of Digital Reality]. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 3, pp. 7–26.
18. Kirk G. S., Raven J. E., Schofield M. (1983) *The Presocratic Philosophers*. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 501 p.
19. Aristotle (1976) *Sochineniya v chetyrekh tomah. Tom 1. Metafizika* [Works in Four Volumes. Volume 1. Metaphysics]. M.: Thought, 550 p.
20. Lebedev A. V. (1989) *Fragmenty rannih grecheskih filosofov. CHast' 1. Ot epicheskij teokosmogonij do vznikoveniya atomistiki* [Fragments of Early Greek Philosophers. Part 1. From Epic Theocosmogony to The Emergence of Atomistics]. M.: Nauka, 576 p.
21. Losev A. F. (2013) *Dialekticheskie osnovy matematiki* [Dialectical Foundations of Mathematics]. Moscow: Academia, 797 p.
22. Leibniz G. V. (2005) *Pis'ma i esse o kitajskoj filosofii i dvoichnoj sisteme ischisleniya* [Letters and Essay on Chinese Philosophy and Binary Calculus]. Moscow: Institute of Philosophy RAS, 541 p.
23. Przhilensky V. I. (2021) *Ponyatie cifrovoj real'nosti: znachenie i smysl* [The Concept of Digital Reality: Importance and Meaning]. *Philosophy of science and technology*, 2, pp. 68–80.
24. Petrova E. V. (2013) *Novaya informacionnaya real'nost' i ee otrazhenie v sovremennoj rossijskoj filosofii* [New Information Reality and Its Reflection in Modern Russian Philosophy]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series Philosophy*, 1, pp. 128–137.
25. Frolova S. M. (2019) *CHelovek v epohu cifrovizacii: social'no-filosofskij analiz* [Man in The Era of Digitalization: Socio-Philosophical Analysis]. *Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*, 3, pp. 128–131.
26. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2021) *Strategirovanie transformacii obshchestva: znanie, tekhnologii, noonomika* [Strategizing Societal Transformation: Knowledge, Technologies, Noonomy]. St. Petersburg: S.Y. Witte INID. – 351 p.
27. Bodrunov S. D. (2022) *Nauchno-tekhnicheskij progress i transformaciya obshchestva: noonomika i noobshchestvo. CHast' 1* [Scientific and technological progress and transformation of society: noonomy and noosociety. Part 1]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 1, pp. 24–42.
28. Bodrunov S. D. (2022) *Nauchno-tekhnicheskij progress i transformaciya obshchestva: noonomika i noobshchestvo. CHast' 2* [Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 2]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 13–35.
29. Bodrunov S. D. (2022) *Nauchno-tekhnicheskij progress i transformaciya obshchestva: noonomika i noobshchestvo. CHast' 3* [Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 3]. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 3, pp. 13–34.

30. Kvint V. L., Bodrunov S. D. (2023) Strategizing Societal Transformation. Knowledge, Technologies, and Noonomy. USA (Palm Bay), Canada (Burlington), United Kingdom (Abingdon): Apple Academic Press, 228 p.

31. Chernyshov A. G. (2018) Strategiya i filosofiya cifrovizacii [Strategy and Philosophy of Digitalization]. Power, 5, pp. 13–21.

32. Aganbegyan A. G. (2022) O merah po smyagcheniyu social'no-ekonomicheskikh posledstvij ot sankcij, prinyatyh «nedruzhestvennymi» stranami protiv Rossii v 2022 g. [On Mitigation Measures of the Social and Economic Consequences Following Sanctions Imposed by “Unfriendly” Countries on Russia in 2022]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID, vol. 1, no. 2, pp. 36–56.

A. K. Starodubtseva². Philosophical Origins of the Strategy for Companies' Digital Transformation. The necessity of studying the philosophical origins of the digital transformation strategy at the corporate level is considered, since this phenomenon has a direct impact on improving the quality of life, and, consequently, the economic revival of the country. The main message and relevance of the topic are due to the fact that digital transformation cannot be carried out without a well-considered strategy that allows you to identify objective opportunities for overcoming the contradictions that develop in the process of scientific and technological progress and the transformation of society. The digital transformation of companies is carried out in accordance with the development strategies of the information society, the country's digital economy and global digital strategies. It is necessary that the public environment and business space be ready for digital transformation, as well as develop and take shape development strategies that involve radical and advanced changes in the forms of business organization. This involves studying the phenomenon of the digital transformation strategy within the framework of the historical and philosophical approach, which makes it possible to identify global socio-economic and technological transformations in order to effectively adapt to the modern modification of the economic world based on a review of the scientific works of academician Bodrunov S. D. The primary task of philosophical analysis, which consists in streamlining ideas about strategy as a science and studying the philosophical roots of the categories included in the stages of strategizing based on the research of academician Kvint V. L. The concept of digital transformation is analyzed in the context of a historically established philosophical concept. In the philosophical discourse the fundamental questions about movement and development, directly related to the possibilities and patterns of the emergence of new formats of strategies for changing digital reality, have been substantiated for a long time.

Keywords: philosophical roots, strategy, digital reality, company, digital transformation, strategizing, historical and philosophical discourse, development paradigms, concept.

² Alina K. Starodubtseva, Assistant, Department of Regional and Industrial Development Strategy, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University (Red Street, d. 6, Kemerovo, 650000, Russia), Postgraduate, e-mail: yakovlevaalina16@mail.ru